

НАУЧНЫЕ И ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ СЦЕНАРИЯ ОТЛОЖЕННОЙ ЖИЗНИ

А. В. Челнокова

Аннотация. Сценарий отложенной жизни как тенденция откладывать решение актуальных проблем и достижение целей из-за убеждения, что жизнь еще не началась, препятствует самореализации во взрослом возрасте. Феномен укоренился в культуре, но недостаточно осмыслен научно. Изучение научных и обыденных представлений о нем может определить соответствие между представлениями и способствовать уточнению его содержания.

Исследование проводилось в рамках подхода С. Московичи методами контент-анализа, ранжирования и прототипического анализа П. Вержеса. Было выявлено, что научные и обыденные представления в публицистике описывали феномен как класс жизненных сценариев, для которых характерна установка, что жизнь начнется после определенного момента в будущем. В обыденных представлениях людей феномен мыслится как прокрастинация.

Ключевые слова: Сценарий отложенной жизни, синдром отложенной жизни, научные представления, обыденные представления, ядро, периферия

SCIENTIFIC AND COMMON VIEWS ON THE DELAYED LIFE SCENARIO PHENOMENON

A. V. Chelnokova

Abstract. The delayed life scenario is the tendency to put off dealing with current problems and reaching goals because of the belief that life has not started yet. The phenomenon is ingrained in culture and hinders personal fulfillment of adults, but it has not been fully comprehended by science. The article focuses on scientific and common views on the phenomenon in question in order to determine the correspondence between these types of views and contribute to the scientific description of the delayed life scenario.

The research was carried out in accordance with S. Moscovici's theory using content analysis, ranking and P. Verges' analysis. It was found that both scientific views and common views in media publications describe the phenomenon in question as life scenarios with the attitude that 'real' life will begin after a certain point in the future, while in common views of ordinary people the phenomenon is reduced to procrastination.

Keywords: delayed life scenario, delayed life syndrome, scientific ideas, common social ideas, nucleus, periphery

Введение

Понятие «сценарий отложенной жизни» (или «синдром отложенной жизни») часто используется в массовой культуре для описания спектра явлений, при которых человек фокусируется на будущем и не уделяет долж-

ного внимания настоящему. Для сценария отложенной жизни (далее — СОЖ) характерно представление человека о том, что его существование в настоящем представляет длительную подготовку к «настоящей», подлинной жизни, которая начнется после определенного момента в будущем: переезда,

брака, смены работы и другого. Решение актуальных проблем и достижение целей откладываются из-за убеждения, что жизнь «еще не началась» (Быкова, Серкин 2013).

Этот феномен не новое культурное явление. Еще в конце XIX в. в своем романе «Ким», Р. Киплинг описывал судьбы англичан, которые уезжали в Индию на длительный срок, чтобы там заработать состояние и потом вернуться на родину. Они считали, что настоящая жизнь начнется после возвращения в Англию и покупки дома, но к старости, прожив в Индии 20–30 лет, уже не находили в себе сил на обратное путешествие. В отечественной литературе можно вспомнить образы трех сестер А. П. Чехова, живущих в ожидании переезда в Москву и бесплодно мечтающих о прекрасном и счастливом будущем, которое никак не наступает, а вместо него длится безрадостное и безнадежное настоящее.

В отечественной научной литературе понятие СОЖ впервые предложил В. П. Серкин (Серкин 1997), описывая комплекс жизненных установок «северян» — людей из центральных районов России, в 1960–1980-х гг. приехавших на заработки в Магаданскую область, Чукотский автономный округ и Камчатский край из-за северных надбавок к зарплате. В основу «северного» жизненного сценария легли неосознаваемые установки северян о том, что они еще не живут «настоящей» жизнью, а лишь создают для нее условия. Настоящая жизнь должна начаться после достижения полного материального благополучия: накопления средств для переселения в развитые районы с более теплым климатом и покупки там квартиры, машины, дачи и другого. При этом сам момент переезда регулярно откладывался, даже если возникала финансовая возможность осуществить мечту.

В дальнейшем феномен СОЖ исследовали в сферах, не связанных с миграцией. Изучались «сценарии достижений» людей, стремящихся к важной для них цели, например выплате ипотеки (Быкова, Серкин 2013) или получению профессионального обра-

зования (Виндекер и др. 2016); сценарий женского одиночества (Серкин, Панченкова 2017); «декретный сценарий» матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком (Сафина 2019); сценарий отложенной жизни у линейных менеджеров (Костылева, Серкин 2022). В своих работах Серкин с соавторами используют также термин «*невроз отложенной жизни*» («НОЖ») для обозначения предельного варианта СОЖ, специфическим признаком которого является отсутствие согласованного, последовательного плана достижения желаемого будущего и крайнее пренебрежение настоящим, приводящее к проблемам со здоровьем и социальной дезадаптации.

В теоретическом обзоре актуального состояния проблемы СОЖ В. Г. Горошко и О. В. Шубина (Горошко, Шубина 2017) обобщают и перечисляют его основные признаки: наличие в представлениях человека сверхценного поворотного момента, превращающего жизнь из «подготовительной» (временной, тренировочной, накопительной), заполненной несущественными, второстепенными событиями, в «настоящую», наполненную радостью, спокойную и счастливую. «Настоящая» жизнь при этом представляется расплывчато, у человека отсутствуют конкретные цели и планы, ему просто кажется, что «все наладится», все его личные проблемы разрешатся, и «тогда он заживет». В текущей же ситуации человек редко стремится улучшить и обустроить свою жизнь, он испытывает неловкость и тревогу перед необходимостью проявления своих склонностей и способностей, часто подавляет эмоции, демонстрирует склонность к накопительству, испытывает повышенный интерес к жизни других людей; при этом в целом человек считает свой образ мыслей естественным, обусловленным объективными жизненными обстоятельствами.

На наш взгляд, еще одной важной характеристикой феномена СОЖ, на которой не акцентируют внимание исследователи, является неудовлетворенность человека текущей жизнью. Недовольство жизненной

ситуацией, восприятие ее как трудной и нежелательной характерно для указанных выше сценариев. Например, в случае северного сценария неудовлетворенность связана с жизнью в тяжелых климатических условиях в городах с недостаточно развитой инфраструктурой (Серкин 1997). СОЖ, проявляющийся у незамужних женщин среднего возраста, связан с тем, что они не могут реализовать себя в семейных отношениях или чувствуют общественное давление (Серкин, Панченкова 2017).

В отечественной и зарубежной научной литературе существует ряд социально-психологических явлений, схожих по характеристикам с феноменом СОЖ:

- *синдром отложенного счастья* К. Гамильтона (2004) как тенденция терпеть нелюбимую работу ради счастья в будущем (повышения или пенсии);
- вариант жизни «*жизнь начинается завтра*» В. Н. Дружинина (Дружинин 2010), в котором человек проживает свою жизнь в пассивной роли мечтателя и прожектера, не воплощая свои планы в реальность;
- *феномен замедленного взросления*, описанный С. А. Лишаевым (2016), выражающийся в том, что человек пытается максимально отложить момент перехода к взрослости, когда ему придется принимать на себя обязательства и заботиться о других, и, как следствие, зрелость наступает только в тот момент, когда жить мечтами и надеждами становится уже невозможно;
- близкие феномену замедленного взросления явления *ювильности* (Лишаев 2016) и *инфантилизации* (Ардельянов, Саидов 2018).

В ряду схожих феноменов выделяется явление *прокрастинации*. Несмотря на очевидное сходство с СОЖ — оба явления характеризует иррациональное откладывание принятия решений или действий (Виндекер и др. 2016, Клейберг 2021), — между ними есть значительные различия. Во-первых, это специфика переживаний человека. В случае

СОЖ можно говорить о нейтральном отношении человека к пассивному поведению. Прокрастинатор, напротив, чувствует напряжение, тревогу, нарастающий страх перед осознаваемыми негативными последствиями прокрастинации и вину (Hailikari et al. 2021). Во-вторых, феномен СОЖ чаще всего рассматривается как психологическое явление, которое носит бессознательный характер. Прокрастинация, наоборот, всегда предполагает осознанное откладывание важных дел человеком. В-третьих, прокрастинация — реакция на неприятные, трудные задачи, выполнение которых хочется отложить. В случае с СОЖ ситуация может быть как аналогичной, так и отличаться, в зависимости от специфики психологической установки, которая лежит в основе жизненного сценария. Откладывается как выполнение трудных или неприятных задач, так и реализация потребностей, желаний и мечтаний.

Возможной причиной тенденции откладывать жизненные выборы и принятие значимых решений А. А. Бочавер и соавторы (Бочавер и др. 2016) называют особенности современного общества: его транзитивность, высокую неопределенность, доступность и открытость информации. Они указывают на то, что феномен СОЖ является специфической формой жизненного планирования и целедостижения уже взрослыми людьми — так они адаптируются к стремительно меняющейся и непредсказуемой реальности, где сложно предсказать отложенный результат принятых решений: образовательных, семейных и любых других.

Согласно теории Э. Эриксона (1994), важнейшими темами развития взрослого человека выступают близость, генеративность, производительность и креативность, которые выражаются в стремлении создать семью, воспитать детей, достичь профессионального успеха и т. п. Феномен СОЖ подразумевает возникновение у человека нереалистично высоких требований к будущей жизни, а также инертность и пассивность при выполнении актуальных целей и задач в настоящем (Быкова, Серкин 2013).

Таким образом, феномен СОЖ мешает личностной реализации и продуктивности в самый активный период жизни, что подтверждает необходимость его дальнейшего осмысления.

Проблема исследования СОЖ заключается в том, что этот феномен слабо представлен в научном сообществе как самостоятельный социально-психологический феномен. По запросам «сценарий отложенной жизни» или «синдром отложенной жизни» в научных библиотеках «КиберЛенинка», eLIBRARY, Google Scholar можно найти не более 30 работ. В то же время этот термин укоренился в массовой культуре: о нем рассказывают в просветительских видео в интернете (32 страницы ссылок на видео в поисковой системе Google), пишут статьи в крупных популярных изданиях (например, Psychologies, «Лайфхакер», Forbes), описывают в научно-популярной литературе («Синдром отложенной жизни. Как заставить себя делать то, что надо здесь и сейчас, а не ждать подходящего момента» Н. Волка (2024), «Синдром отложенной жизни» Ф. Н. Щербакова (2020), «Никогда-нибудь» Е. Резановой (2018) и другие). Существование СОЖ подтверждается и обыденными наблюдениями. Выявление того, как этот феномен понимают популяризаторы психологического знания и обычные люди, и сопоставление их точек зрения с научным взглядом на СОЖ может способствовать уточнению содержания его научного описания, а также позволит понять, насколько точно научная информация представлена в популярной психологии и публицистике и определить степень расхождения между научным и обыденным представлением о феномене, что имеет большое значение для практических психологов. Этим определяется **актуальность** настоящего исследования.

Поэтому **целью** нашей работы является выделение характеристик феномена СОЖ, актуализированных в научном психологическом знании, и сравнение их с обыденными представлениями об этом феномене в публицистике и сознании обычных людей.

Теоретико-методологическая основа исследования

В психологической науке еще не сформировалось четкое определение обыденных представлений, поэтому А. Г. Проदвикова (Проदвикова 2010) перечисляет ряд терминов, которые могут использоваться как синонимы к данному понятию: «обыденное знание», «обыденное мышление», «социальные представления», «здравый смысл». Обыденное знание, носители которого — обычные люди, противоположно научному, оно во многом иррационально и нелогично. В основе обыденного знания лежит повседневный житейский опыт, испытывающий влияние социальной коммуникации, традиций, публицистики и СМИ (Улыбина 2001; Одинова и др. 2023).

Публицистический текст также можно относить к обыденному знанию, поскольку, согласно определениям Е. С. Щелкуновой (Щелкунова 2004), Т. Б. Самарской и Е. Г. Мартиросьян (Самарская, Мартиросьян 2011), он представляет субъективный взгляд автора на какой-либо феномен; основан на личном опыте и усвоенной в ходе коммуникации информации и написан с целью раскрыть сущность этого явления для общества.

Большинство работ, посвященных изучению обыденных представлений, основано на теории социальных представлений С. Московичи (Московичи 1995; Бовина 2011; Новичкова 2018; Hokkanen 2020; Moliner, Bovina 2020; Moscovici 2000), согласно которой, социальные представления — это особая форма знания, возникающая в повседневной жизни в процессе межличностного общения. По мнению С. Московичи, в современности основой и источником социальных представлений в большей степени являются научные знания, которые были преобразованы и усвоены. Они и служат основой для повседневного поведения. Исследователь предлагает рассматривать носителя обыденного знания как «ученого-любителя», который черпает информацию из научных источников,

публицистики и СМИ, стремится объяснить новые для него феномены, сделать их понятными для себя и внедрить в уже существующую у него систему знаний (Moscovici 2000). При этом С. Московичи отмечает особенно высокую значимость публицистики и СМИ в формировании социальных представлений, поскольку именно они играют определяющую роль в распространении мнений, идей, ценностей и убеждений. Научные знания поэтому часто входят в круг социальных представлений в виде «популярного знания».

Согласно концепции последователя С. Московичи Ж.-К. Абрика (2003), структура социальных представлений имеет ядерно-периферическую структуру. Ядро социальных представлений характеризуется устойчивостью и стабильностью. Оно задается характеристиками объекта представления и отношением к нему, обусловленным системой социальных ценностей и норм. Ядро представлений служит двум ключевым целям: придание смысла и ценности представлению и интеграция и стабилизация его элементов.

Элементы, находящиеся в ядре социальных представлений, устойчивы к изменениям, так как они придают смысл всему представлению, и их смена означала бы его трансформацию. Выявление структуры ядра представлений открывает возможность для их сравнительного анализа (Бовина 2005). Периферическая система более динамична и изменчива — она связывает ядро представлений с реальностью, в нее попадают элементы, которые задают контекст представлениям и стабилизируют их, защищая от внешних воздействий. Эта зона позволяет встраивать в представления индивидуальный опыт людей, а потому она характеризуется множественностью и противоречивостью своего содержания. Поступающая новая информация, если она не противоречит ядру представлений, осмысливается благодаря периферическим элементам, при этом ядро представлений остается неизменным.

Рассмотрев проблему феномена СОЖ в русле концепций С. Московичи и Ж.-К. Абрика, мы выдвинули следующие гипотезы:

1. Научные и обыденные представления о феномене СОЖ имеют ядерно-периферическую структуру, в которой выделяется устойчивое ядро и относительно вариативная периферическая зона.
2. В содержании научных и обыденных представлений о феномене СОЖ обнаруживается как общее, так и специфическое, поскольку, несмотря на то что обыденное сознание имеет во многом нерациональный характер, оно включает в себя и элементы научного знания.
3. Ядро обыденных представлений о феномене СОЖ содержит элементы ядра научных представлений о феномене, так как социальные представления в основе имеют научные по происхождению знания.

Сбор, обработка и процедура анализа данных

Поскольку изучение научных и обыденных представлений о феномене СОЖ проводилось в рамках подхода С. Московичи, мы придерживались качественной методологии исследования. Для обработки и анализа данных в нашем исследовании использовались как качественные, так и количественные методы. В целом работа проводилась в три этапа.

На первом этапе исследования была собрана эмпирическая база исследования. Методами сбора данных выступили метод анализа документов и метод определения понятий.

Для изучения научных представлений о феномене на платформах научных электронных библиотек «КиберЛенинка», eLIBRARY.RU и Google Scholar были отобраны статьи по ключевым словам «сценарий отложенной жизни», «синдром отложенной жизни» и «отложенная жизнь». Статьи проверялись на соответствие общепринятым требованиям к научным статьям, указанным в ГОСТ 7.60-2003 «СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и опреде-

ления». В связи со сравнительно низким количеством научных статей, посвященных феномену СОЖ, они не распределялись по жанрам, статус авторов не учитывался. Всего было выбрано 15 статей научного характера.

С целью анализа обыденных представлений о феномене были собраны два вида данных. Во-первых, в интернет-СМИ отбирались публицистические статьи по тем же ключевым словам: «сценарий отложенной жизни», «синдром отложенной жизни» и «отложенная жизнь». В целом нашу выборку составили 50 статей публицистического характера.

Во-вторых, было проведено анкетирование респондентов, в котором они описали свои представления о СОЖ. Для этого на платформе Google Forms была создана анкета, в которой участникам предлагалось ответить на два вопроса:

1. Знакомы ли вы с феноменом сценария отложенной жизни? Да/Нет.
2. Опишите ваши представления о феномене сценария отложенной жизни. Ведите запись в течение 5 минут.

В инструкции подчеркивалось, что в ответах должны содержаться личное мнение и опыт, правильных и неправильных ответов на заданные вопросы нет. Учитывались только ответы испытуемых, знакомых с данным термином. Всего было отобрано 53 анкеты участников в возрасте от 23 до 52 лет ($M \approx 30$, среди них 38 женщин и 15 мужчин).

При выборе возраста респондентов мы опирались на теорию психосоциального развития личности Эриксона (1994), согласно которой возраст от 20 до 65 лет соответствует периоду зрелости и является временем активной деятельности, когда человек устанавливает близкие отношения, реализует жизненные планы, стремится к профессиональным достижениям. В исследовании В. П. Серкина (Серкин 2003) указано на то, что СОЖ возникает у зрелого человека, обладающего всем арсеналом возможностей для осуществления намеченных планов и целей, но откладывающего их реали-

зацию. В более ранние возрастные периоды (отрочество и юность) подростки и молодые люди еще во многом несамостоятельны и зависимы от родителей (Лишаев 2016), а потому естественным образом не обладают необходимыми ресурсами для самореализации.

На втором этапе исследования полученные сырые данные обрабатывались методом контент-анализа. В собранных научных и публицистических статьях и анкетах были выделены смысловые единицы информации о СОЖ. Для этого регистрировались слова и словосочетания, которые авторы использовали для определения данного феномена.

Метод контент-анализа широко используется в эмпирических исследованиях представлений, например, в работах И. Б. Бовиной (2006, 2011), Флик и др. (2015), И. Б. Бовиной и Н. В. Дворянчиковой (2020), Мартикайнен и др. (2023), Л. Г. Жедуновой и О. В. Стефану (Жедунова, Стефану 2024) и других. Тем не менее в работах не было представлено готовой сетки с актуальными для нашего исследования категориями. Поэтому мы разработали собственную систему категорий научных и обыденных представлений о феномене СОЖ с опорой на теоретический конструкт, предложенный И. А. Быковой и В. П. Серкиным (2013), и исходя из смыслового содержания научных и публицистических текстов и ответов респондентов. Эмпирическим индикатором, указывающим на присутствие в тексте той или иной категории, считалось слово или словосочетание, выражающее законченную мысль. Учитывались два параметра: частота встречаемости и ранг появлений.

Выбор источников для исследования и соотнесение смысловых единиц информации с категориями контент-анализа контролировались методом экспертных оценок.

На третьем этапе полученные после предварительной обработки данные, в соответствии с теорией ядра и периферии Ж.-К. Абрика, были подвергнуты прототипическому (частотно-ранговому) анализу по П. Вержесу (1992).

Данный метод основывается на анализе частоты встречаемости категорий и ранга их появлений и позволяет выявить ядро, периферию и потенциальную зону изменений представлений. Так, в ядро представлений (зона 1) попадают элементы, соответствующие двум критериям: показатель частоты их встречаемости выше медианного значения по группе; ранг их упоминания меньше среднего ранга по группе, т. е. они находятся в числе первых названных категорий. Все другие области структуры социального представления относятся к периферической системе, построенной иерархически. Зоны 2 и 3 представляют первый уровень периферической системы — потенциальную область изменений представлений. Зона 4 относится ко второму уровню периферической системы и является собственно периферией. Элементы определяются в эти области на основании частоты их встречаемости относительно медианы и среднего ранга появления, обозначающего порядок их упоминания в текстах.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с концепцией Ж.-К. Абрика, на основании полученных данных проведенных контент-анализа и прототипического анализа П. Вержеса была выявлена ядерно-периферическая структура научных и обыденных представлений о феномене СЖО.

В таблице 1 представлены данные относительно ядерно-периферической системы *научных представлений* о содержании феномена СОЖ.

В таблице 2 представлены зоны ядра, потенциальной зоны изменений и периферии *обыденных представлений в публицистических статьях* о феномене СОЖ.

В таблице 3 отражены соответственно зона ядра, потенциальная зона изменений и зона периферии *обыденных представлений* о феномене СОЖ (на материале анкет респондентов).

Возможности прототипического анализа П. Вержеса не заканчиваются на выявлении

ядра и периферической системы представлений. Вместе с тем в исследованиях интерпретация данных часто ограничивается перечислением ассоциаций, входящих в ядро представлений об изучаемом феномене, при этом упускается из виду периферическая система представлений (Левченко, Продовикова 2009). Мы постараемся интерпретировать полученные результаты, учитывая роль периферической системы в структуре представления о феномене СОЖ.

Ядро *научных представлений* о феномене СОЖ образовано двумя элементами: «группа жизненных сценариев» и «психологическая установка». Вслед за И. Б. Бовиной (2005), мы реконструировали научное определение СОЖ на основе его ядерно-периферической структуры: «Феномен СОЖ — это группа жизненных сценариев, в основе которых лежит психологическая установка, что жизнь начнется после определенного момента в будущем. Данные сценарии представляют собой длительный бессознательный процесс, который характеризуется состоянием ожидания, созданием условий для жизни и ориентацией на будущее». Полученное определение соответствует современным теоретическим положениям. Можно говорить о том, что в ядре научных представлений о феномене СОЖ выражается определение этого психологического явления с позиции сценарного подхода. Указание на длительный и бессознательный характер явления СОЖ в целом соответствует концепциям психоаналитического подхода к изучению жизненных сценариев (Adler 2011; Erikson 1994; Berne 2009).

Перейдем к интерпретации данных, полученных при анализе *обыденных представлений* о феномене в публицистике. Ядро представлений о содержании феномена СОЖ образовано такими понятиями, как «психологическая установка», «образ мышления», «класс жизненных сценариев» и «социальная проблема». С учетом элементов периферической системы можно реконструировать следующее определение феномена: «СОЖ является социальной проблемой; он представляет

Таблица 1

Научные представления о феномене сценария отложенной жизни

Table 1

Scientific views on the phenomenon of delayed life scenario

Частота слов и сочетаний	Средний ранг	
	< 4,4	≥ 4,4
≥ 7,1	Зона 1 Психологическая установка (17; 3,5) Группа жизненных сценариев (12; 4,2)	Зона 3 Создание условий для жизни (12; 4,4)
< 7	Зона 2 Ориентация на будущее (3; 3) Длительный процесс (6; 6,5) Бессознательный процесс (5; 4,7) Состояние ожидания (5; 4,6)	Зона 4 Избегание ответственности (3; 7) Класс социальных и психологических явлений (4; 5) Механизм психологической защиты (4; 5)

Примечание: Первое число в скобках обозначает частоту встречаемости этого слова или словосочетания, второе — средний ранг его появления; зона 1 — ядро, зоны 2 и 3 — области потенциальных изменений, зона 4 — периферия.

Таблица 2

Обыденные представления авторов публицистических статей о феномене сценария отложенной жизни

Table 2

Common views on the phenomenon of delayed life scenario in media publications

Частота слов и сочетаний	Средний ранг	
	< 2,6	≥ 2,6
≥ 5,4	Зона 1 Образ мышления (11; 1,5) Психологическая установка (22; 2) Социальная проблема (7; 1,6) Класс жизненных сценариев (11; 1,7)	Зона 3 Неэффективное планирование (6; 4,2) Ориентация на будущее (12; 3) Состояние ожидания (17; 3,1)
< 5,4	Зона 2 Прокрастинация (5; 1,8) Бессознательный процесс (2; 2) Формирование в детстве (1; 2) Длительный процесс (4; 2)	Зона 4 Неудовлетворенность жизнью (2; 3,5) Пассивность (5; 3,6) Обесценивание настоящего (3; 3,3) Механизм психологической защиты (4; 4,5) Привычный образ жизни (4; 4,5) Создание условий для жизни (4; 3,8) Форма восприятия действительности (5; 3,5) Самоограничение (3; 3,3)

Примечание: Первое число в скобках обозначает частоту встречаемости этого слова или словосочетания, второе — средний ранг его появления; зона 1 — ядро, зоны 2 и 3 — области потенциальных изменений, зона 4 — периферия.

Таблица 3

Обыденные представления респондентов о феномене сценария отложенной жизни

Table 3

Common views on the phenomenon of delayed life scenario in respondents' questionnaire answers

Частота слов и сочетаний	Средний ранг	
	< 1,9	≥ 1,9
≥ 4,6	Область 1 Прокрастинация (18; 1,8)	Область 3 Установка, что жизнь начнется после определенного момента в будущем (7; 2) Пассивность (8; 2,6) Мечты и цели (16; 2,3) Идеализированный образ будущего (6; 2,7) Оправдания (5; 4,4) Самоограничение (9; 2)
< 4,6	Область 2 Определенная схема поведения (1; 1) Образ мышления (1; 1) Метафора (1; 1) Ограничивающий сценарий (2; 1,5) Состояние ожидания (3; 1,7)	Область 4 Установка, что можно делать желаемое только после достижения цели (4; 2,7) Неудовлетворенность собой или жизнью (4; 2,5) Упущенные возможности (2; 2) Уход от ответственности (1; 3) Разделение жизни на «до» и «после» (1; 5) Социальное явление (1; 3) Невозможность радоваться (1; 4) Нежелание что-то менять (2; 4) Неэффективное планирование (2; 2,5) Сравнение другими (1; 3) Личностная незрелость (2; 2,5)

Примечание: Первое число в скобках обозначает частоту встречаемости этого слова или словосочетания, второе — средний ранг его появления; зона 1 — ядро, зоны 2 и 3 — области потенциальных изменений, зона 4 — периферия.

собой совокупность жизненных сценариев, в основе которых лежит определенная психологическая установка. СОЖ выражается в неэффективном планировании, ожидании определенного момента, ориентации на будущее, прокрастинации, представляет собой бессознательный процесс и формируется в детстве».

В данном случае мы наблюдаем эффект социальных представлений, о котором говорилось в концепции С. Московичи. Социальные представления включают в себя элементы научного знания (Московичи 1995). Можно предположить, что по этой причине ядро

обыденных представлений частично совпадает с ядром научных представлений о феномене, и он определяется как «класс жизненных сценариев, в основе которого лежит психологическая установка личности, что жизнь начнется после определенного момента в будущем». Научным представлениям о феномене также соответствуют указание на бессознательный характер явления и предположение о том, что феномен формируется в детстве. Подобное заключение мы получили, изучая рядоположенные феномену СОЖ термины: синдром отложенного взросления, инфантилизация и ювенильность.

Также в обыденных представлениях о феномене СОЖ в публицистике подчеркивается, что он является социальной проблемой. Это можно объяснить спецификой публицистических текстов в СМИ, где авторам статей важно обсудить значимую социальную проблему или вопрос.

Обратимся к анализу представлений о феномене СОЖ в *обыденном сознании респондентов*. Ядро обыденных представлений о феномене представлено одним элементом — «прокрастинация». Таким образом, в ядре обыденных представлений содержится указание на поведение, характерное, согласно представлениям респондентов, для феномена СОЖ. Указание именно на поведенческий аспект проявления феномена объясняется спецификой обыденного познания, которое имеет «конструктивно-деятельностную природу». Объекты, на которые направлено обыденное познание, формируются в повседневной практике и вплетены в обыденный опыт (Степин 2014). Таким образом, в обыденных представлениях респондентов феномен СОЖ воспринимается близким к феномену прокрастинации.

Стоит отметить, что большинство элементов обыденных представлений респондентов о феномене СОЖ находятся в периферической и собственно периферической системе. Это также может быть связано со спецификой обыденного знания, которое, как правило, не систематизировано, разнородно, включает в себя индивидуальный опыт, научное знание, популярное знание и информацию, полученную в ходе коммуникации (Дождикова 2018).

Попытаемся реконструировать содержание обыденных представлений о феномене с учетом периферической системы: «СОЖ представляет собой определенную схему поведения, которая предполагает откладывание реализации мечтаний и целей, связанное с наличием установки, что жизнь начнется после определенного момента в будущем. Отличительными чертами феномена СОЖ можно считать пассивность, оправдания, самоограничение, состояние ожидания и на-

личие в представлениях человека идеализированного образа будущего».

Сравнения содержания научных представлений, обыденных представлений в публицистических статьях и обыденных представлений респондентов наводят на размышления о том, что в формировании обыденного представления большее значение имеет не научное знание как таковое, а его презентация в публицистике и СМИ. При этом некоторые отклонения, допущенные журналистами и писателями при описании явления, могут полностью заменить ядро научного понятия и лечь в основу обыденных представлений людей. Так, явление прокрастинации, отсутствовавшее в научных представлениях, появилось в потенциальной зоне изменений периферической системы обыденных представлений в публицистике и оказалось затем в ядре обыденных понятий респондентов.

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на отсутствие пересечений в ядре представлений, периферическая система научных и обыденных представлений содержит общие элементы. Мы полагаем, что причина этого — недостаточная научная разработка проблемы СОЖ на современном этапе и, как следствие, недостаточно качественное ее освещение в публицистике и СМИ. В результате при описании феномена СОЖ респонденты в значительно большей степени полагаются на собственный субъективный опыт и переживания, чем на научные знания.

Таким образом, выдвинутые нами гипотезы получили частичное подтверждение. Научные и обыденные представления о феномене СОЖ имеют ядерно-периферическую структуру, в их содержании обнаруживаются сходство и различия, при этом утверждение об общности ядра понятия справедливо только для научных представлений и обыденных представлений в публицистических статьях.

Заключение

В настоящем исследовании была предпринята попытка дать актуализированную в научном психологическом знании

характеристику феномену СОЖ, сравнить ее с обыденными представлениями о феномене. Нам удалось выявить ядерно-периферическую структуру научных и обыденных представлений о СОЖ и сравнить полученные результаты. Было подтверждено, что ядро обыденных представлений об этом феномене в определенной степени включает в себя элементы ядра научных представлений. Общее было обнаружено в публицистических источниках: феномен определялся как «класс

жизненных сценариев, для которых характерна установка, что жизнь начнется после определенного момента в будущем». Исследование обыденных представлений о феномене СОЖ у респондентов приводит к выводу о том, что для обычных людей он эквивалентен феномену прокрастинации. В целом проведенное исследование позволило расширить представления о феномене СОЖ и конкретизировать содержание малоизученного понятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ардельянов, Я. А., Саидов, Б. Ш. (2018) Факторы и условия инфантилизации современной молодежи. *Теория и практика общественного развития*, № 4 (122), с. 32–36. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.4.6>
- Бовина, И. Б. (2005) Представления о здоровье и нездоровье в молодости. *Вопросы психологии*, № 3, с. 90–97.
- Бовина, И. Б. (2011) Стратегии исследования социальных представлений. *Социологический журнал*, № 3, с. 5–23.
- Бовина, И. Б., Дворянчиков, Н. В. (2020) Человек в цифровом обществе: объяснительный потенциал одной социально-психологической теории. *Психология и право*, т. 10, № 3, с. 143–157. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100310>
- Бочавер, А. А., Жилинская, А. В., Хломов, К. Д. (2016) Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории. *Современная зарубежная психология*, т. 5, № 2, с. 31–38. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050204>
- Быкова, И. А., Серкин, В. П. (2013) Ипотечный сценарий и ипотечный невроз. В кн.: Ю. Е. Якунина (ред.). *Взаимодействие науки и практики в гуманитарных и социальных науках: сборник статей Всероссийской заочной научно-практической конференции*. Магадан: Изд-во Северо-восточного государственного университета, с. 138–146.
- Виндекер, О. С., Сморгалова, Т. Л., Лебедев, С. Ю. (2016). Психологические корреляты прокрастинации и сценарий отложенной жизни. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*, т. 150, № 2, с. 98–108.
- Горошко, В. Г., Шубина О. В. (2017) Синдром отложенной жизни: актуальное состояние проблемы. В кн.: И. Г. Макаревская (ред.). *Дружининские чтения: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции*. Сочи: Изд-во Сочинского государственного университета, с. 113–115.
- Дождикова, Р. Н. (2018) Специфика обыденного познания и формирование образа науки в общественном сознании. *Вопросы философии*, № 7, с. 196–206. <https://doi.org/10.31857/S004287440000241-0>
- Дружинин, В. Н. (2010) *Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии*. СПб.: Питер, 160 с.
- Жедунова, Л. Г., Стефану, О. В. (2024) Восприятие «образа тела» в период переживания кризиса середины жизни. *Ярославский педагогический вестник*, № 1 (136), с. 121–129. https://doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_121
- Клейберг, Ю. А. (2021) Прокрастинация и синдром отложенной жизни: феноменология и концептуализация. В кн.: *Сборник статей II-го Международного Конгресса девиантологов «Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и социума»*. Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, с. 18–30.
- Костылева, Ю. А., Серкин, В. П. (2022) Феноменология сценария и невроза отложенной жизни у линейных менеджеров. *Организационная психология*, т. 12, № 1, с. 201–227. <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2022-12-1-201-227>
- Левченко, Е. В., Продовикова, А. Г. (2009) Сравнение возможностей количественных и качественных методов в исследовании социальных представлений (на примере изучения представлений о сознании и бессознательном). *Вестник Вятского государственного университета*, № 4–3, с. 79–92.
- Лишаев, С. А. (2016) От детства к зрелости (феномен пролонгации молодости и современности). *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология*, № 2 (20), с. 110–132.

- Московичи, С. (1995) Социальное представление: исторический взгляд. *Психологический журнал*, т. 16, № 2, с. 3–14.
- Новичкова, Г. А. (2018) Анализ традиций российской культуры: концепция социальных представлений С. Московичи. *Горизонты гуманитарного знания*, № 5, с. 93–108. <http://dx.doi.org/10.17805/ggz.2018.5.8>
- Одинцова, М. М., Москвичева, Н. Л., Костромина, С. Н., Зиновьева, Е. В. (2023) Обыденные представления о самодетерминации личности: структура и феноменология. *Вестник СПбГУ. Психология*, т. 13, № 3, с. 362–374. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.305>
- Панченкова, О. В., Серкин, В. П. (2017) Незамужество женщин среднего возраста как фактор сценариев и невротизации отложенной жизни. *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*, № 7, с. 186–193.
- Продовикова, А. Г. (2010) Сравнительный анализ научных и обыденных представлений о любви и бессознательном. *Образование и наука*, № 5 (73), с. 31–44.
- Самарская, Т. Б. Мартиросьян, Е. Г. (2011) Публицистический текст: сущность, специфика, функции. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*, № 4, с. 143–147.
- Сафина, А. С. (2019) Краткий сценарий отложенной жизни: декретный сценарий. *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*, № 9, с. 80–86.
- Серкин, В. П. (1997) Жизненные сценарии северян и их влияние на принятие решений. *Колыма*, № 4, с. 20–23.
- Серкин, В. П. (2003) Невроз отложенной жизни (НОЖ). *Вестник Северного Международного университета*, т. 1, с. 131–136.
- Серкин, В. П. (2012) Социально-психологические причины миграции населения Северо-Востока России. В кн.: А. А. Бучека, Ю. Ю. Неякина, М. А. Фризен (ред.). *Личность в экстремальных условиях. Т. 2*. Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, с. 161–177.
- Степин, В. С. (2014) О методологических подходах к анализу социального познания. *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*, № 3, с. 3–10.
- Щелкунова, Е. С. (2004) *Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование*. Воронеж: Родная речь, 189 с.
- Улыбина, Е. В. (2001) *Психология обыденного сознания*. М.: Смысл, 263 с.
- Abric, J.-C. (2003) *L'analyse structurale des représentations sociales. Les méthodes des sciences humaines*. Paris: Presses Universitaires de France, pp. 375–392.
- Adler, A. (2011) *The science of living*. Connecticut: Martino Fine Books Publ., 266 p.
- Berne, E. (2009) *Games people play: The psychology of human relationships*. London: Penguin Books Publ., 174 p.
- Erikson, H. E. (1994) *Identity and the Life Cycle*. New York: W. W. Norton & Company Publ., 192 p.
- Flick, U., Foster, J., Caillaud, S. (2015) Researching Social Representations. In: G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (eds.). *The Cambridge Handbook of Social Representations*. Cambridge: Cambridge University Press, p. 64–80. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107323650.007>
- Martikainen, J., Hujala, A., Taskinen, H. (2023) Studying social representations of cross-boundary collaboration between managers through drawings. *European Management Journal*, vol. 42, no. 6, pp. 907–919. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2023.10.006>
- Moscovici, S. (2000) *Social representations. explorations in social psychology*. Cambridge: Polity Press, 328 p.
- Hailikari, T., Katajavuori, N., Asikainen, H. (2021) Understanding procrastination: A case of a study skills course. *Social Psychology of Education*, vol. 24, no. 2, pp. 589–606. <https://doi.org/10.1007/s11218-021-09621-2>
- Hamilton, C. (2004) Carpe diem? The deferred happiness syndrome. *The Australia Institute*. 9 p. [Online]. Available at: https://australiainstitute.org.au/wp-content/uploads/2020/12/WP57_8.pdf (accessed 20.10.2024).
- Hokkanen, S. (2020) Social representations theory: An approach to studying translators' socio-cognitive processes. *Linguistica Antverpiensia*, vol. 19, p. 94–110. <http://dx.doi.org/10.52034/lanstts.v19i0.546>
- Moliner, P., Bovina, I. B. (2020) On Serge Moscovici's 95th anniversary: The theory of social representations — history, postulates and dissemination. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 17, no. 3, с. 542–553. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553>
- Vergès, P. (1992). L'évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central de la représentation. *Bulletin de Psychologie*, no. 45, pp. 203–209.

REFERENCES

- Abric, J.-C. (2003) *L'analyse structurale des représentations sociales. Les méthodes des sciences humaines [Structural analysis of social representations. The methods of the human sciences]*. Paris: Presses Universitaires de France, pp. 375–392. (In French).
- Adler, A. (2011) *The science of living*. Connecticut: Martino Fine Books Publ., 266 p. (In English).
- Ardel'yanov, Ya. A., Saidov, B. Sh. (2018) Faktory i usloviya infantilizatsii sovremennoj molodezhi [Factors and conditions of the infantilization of the modern youth]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya — Theory and Practice of Social Development*, no. 4 (122), pp. 32–36. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.4.6>
- Berne, E. (2009) *Games people play: The psychology of human relationships*. London: Penguin Books Publ., 174 p. (In English).
- Bochaver, A. A., Zhilinskaya, A. V., Khlomov, K. D. (2016) Perspektivy sovremennykh podrostkov v kontekste zhiznennoj traektorii [Prospects of modern adolescents in the context of life trajectory]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 5, no. 2, pp. 31–38. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050204> (In Russian)
- Bovina, I. B. (2005) Predstavleniya o zdorov'e i nezdorov'e v molodosti [Ideas of health and ill health in youth]. *Voprosy psikhologii*, № 3, pp. 90–97. (In Russian)
- Bovina, I. B. (2011) Strategii issledovaniya sotsial'nykh predstavlenij [Specific of approaches to social representations analysis]. *Sotsiologicheskij zhurnal — Sociological Journal*, no. 3, pp. 5–23. (In Russian)
- Bovina, I. B., Dvoryanchikov, N. V. (2020) Chelovek v tsifrovom obshchestve: ob'yasnitel'nyj potentsial odnoj sotsial'no-psikhologicheskoy teorii [Living in a digital society: From the Point of view of one social psychological perspective]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 10, no. 3, pp. 143–157. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100310> (In Russian)
- Bykova, I. A., Serkin, V. P. (2013) Ipotechnyj stsenarij i ipotechnyj nevroz [Mortgage scenario and mortgage neurosis]. In: Yu. E. Yakunina (ed.). *Vzaimodejstvie nauki i praktiki v gumanitarnykh i sotsial'nykh naukakh: sbornik statej Vserossijskoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Interaction of science and practice in the humanities and social sciences: collection of articles of the All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference]*. Magadan: North-Eastern State University Publ., pp. 138–146. (In Russian)
- Dozhdikova, R. N. (2018) Spetsifika obyden'nogo poznaniya i formirovanie obraza nauki v obshchestvennom soznanii [Special features of everyday cognition and the development of an image of science in social consciousness]. *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 196–206. <https://doi.org/10.31857/S004287440000241-0> (In Russian)
- Druzhinin, V. N. (2010) *Varianty zhizni. Ocherki ekzistentsial'noj psikhologii [Life Options: Essays in existential psychology]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 160 p.
- Erikson, H. E. (1994) *Identity and the Life Cycle*. New York: W. W. Norton & Company Publ., 192 p. (In English).
- Flick, U., Foster, J., Caillaud, S. (2015) Researching Social Representations. In: G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskel, J. Valsiner (eds.). *The Cambridge Handbook of Social Representations*. Cambridge: Cambridge University Press, p. 64–80. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107323650.007> (In Russian)
- Goroshko, V. G., Shubina, O. V. (2017) Sindrom otlozhennoj zhizni: aktual'noe sostoyanie problem [The syndrome of delayed life: the current state of the problem]. In: I. G. Makarevskaya (ed.). *Druzhininskie chteniya: materialy XVI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Druzhininsky readings: materials of the XVI All-Russian scientific-practical conference]*. Sochi: Sochi State University Publ., pp. 113–115. (In Russian)
- Hailikari, T., Katajavuori, N., Asikainen, H. (2021) Understanding procrastination: A case of a study skills course. *Social Psychology of Education*, vol. 24, no. 2, pp. 589–606. <https://doi.org/10.1007/s11218-021-09621-2> (In English).
- Hamilton, C. (2004) Carpe diem? The deferred happiness syndrome. *The Australia Institute*. 9 p. [Online]. Available at: https://australiainstitute.org.au/wp-content/uploads/2020/12/WP57_8.pdf (accessed 20.10.2024). (In English).
- Hokkanen, S. (2020) Social representations theory: An approach to studying translators' socio-cognitive processes. *Linguistica Antverpiensia*, vol. 19, p. 94–110. <http://dx.doi.org/10.52034/lansts.v19i0.546> (In English).
- Klejberg, Yu. A. (2020) Prokrastinatsiya i sindrom otlozhennoj zhizni: fenomenologiya i kontseptualizatsiya [Procrastination and the postponed life syndrome: Phenomenology and conceptualization]. In: *Sbornik*

statej II-go Mezhdunarodnogo Kongressa deviantologov "Deviantologicheskij narrativ XXI veka: Sotsial'noe povedenie. Riski. Bezopasnost' lichnosti i sotsiuma" [Collection of articles of the II International Congress of deviantologists "Deviantological narrative of the XXI century: Social behavior. Risks. Personal and social security"], London-Tver: UK Academy of Education Publ., pp. 18–30. (In Russian)

Kostyleva, Yu. A., Serkin, V. P. (2022) Fenomenologiya stsenariya i nevroza otlozhennoj zhizni u linejnykh menedzherov [The phenomenology of the script and delayed neurosis life of line managers]. *Organizatsionnaya psikhologiya — Organizational Psychology*, vol. 12, no. 1, pp. 201–227. <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2022-12-1-201-227> (In Russian)

Levchenko, E. V., Prodovikova, A. G. (2009) Sravnenie vozmozhnostej kolichestvennykh i kachestvennykh metodov v issledovanii sotsial'nykh predstavlenij (na primere izucheniya predstavlenij o soznanii i bes-soznatel'nom) [Comparing quantitative and qualitative methodology in the study of social representations (based on a study of representations of consciousness and the unconscious)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of Vyatka State University*, no. 4–3, pp. 79–92. (In Russian)

Lishaev, S. A. (2016) Ot detstva k zrelosti (fenomen prolongatsii molodosti i sovremennosti) [From childhood to maturity (modernity and a phenomenon of youth prolongation)]. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*, no. 2 (20), pp. 110–132. (In Russian)

Martikainen, J., Hujala, A., Taskinen, H. (2023) Studying social representations of cross-boundary collaboration between managers through drawings. *European Management Journal*, vol. 42, no. 6, pp. 907–919. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2023.10.006> (In Russian)

Moliner, P., Bovina, I. B. (2020) On Serge Moscovici's 95th anniversary: The theory of social representations — history, postulates and dissemination. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 17, no. 3, c. 542–553. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553> (In English).

Moscovici, S. (2000) *Social representations. explorations in social psychology*. Cambridge: Polity Press, 328 p. (In English).

Moskovichi, S. (1995) Sotsial'noe predstavlenie: istoricheskij vzglyad [Social representations: A historical view]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological journal*, vol. 16, no. 2, pp. 3–14. (In Russian)

Novichkova, G. A. (2018) Analiz traditsij rossijskoj kul'tury: kontseptsiya sotsial'nykh predstavlenij S. Moskovichi [An analysis of the traditions of russian culture: S. Moscovici's theory of social representations]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya — The Horizons of Humanities Knowledge*, no. 5, pp. 93–108. <http://dx.doi.org/10.17805/ggz.2018.5.8> (In Russian)

Odintsova, M. M., Moskvicheva, N. L., Kostromina, S. N., Zinov'eva, E. V. (2023) Obydennye predstavleniya o samodeterminatsii lichnosti: struktura i fenomenologiya [Ordinary ideas about self-determination of personality: Structure and phenomenology]. *Vestnik SPbGU. Psikhologiya — Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 13, no. 3, pp. 362–374. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.305> (In Russian)

Panchenkova, O. V., Serkin, V. P. (2017) Nezamuzhestvo zhenshchin srednego vozrasta kak faktor stsenarijev i nevrozov otlozhennoj zhizni [The unmarried of middle-aged women as a factor in the scenarios and neuroses of a deferred life]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti*, no. 7, pp. 186–193. (In Russian)

Prodovikova, A. G. (2010) Sravnitel'nyj analiz nauchnykh i obydennykh predstavlenij o lyubvi i bes-soznatel'nom [Comparative analysis of scientific and social views on consciousness and unconsciousness]. *Obrazovanie i nauka — the Education and Science Journal*, no. 5 (73) pp. 31–44. (In Russian)

Safina, A. S. (2019) Kratkij stsenarij otlozhennoj zhizni: dekretnyj stsenarij [Short scenario of postponed life: Maternity leave scenario of a postponed life]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti*, no. 9, pp. 80–86. (In Russian)

Samarskaya, T. B., Martiros'yan, E. G. (2011) Publitsisticheskij tekst: sushchnost', spetsifika, funktsii [The publicistic text: Essence, specificity and functions]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie — The Bulletin of the Adyghe State University, the series "Philology and the Arts"*, no. 4, pp. 23–28. (In Russian)

Serkin, V. P. (1997) Zhiznennye stsenarii severyan i ikh vliyanie na prinyatie reshenij [Life scenarios of northerners and their influence on decision making]. *Kolya*, no. 4, pp. 20–23. (In Russian)

Serkin, V. P. (2003) Nevroz otlozhennoj zhizni (NOZh) [Delayed-life neurosis]. *Vestnik Severnogo Mezhdunarodnogo universiteta — Vestnik of North-Eastern Federal University*, vol. 1, pp. 131–136. (In Russian)

Serkin, V. P. (2012) Sotsial'no-psikhologicheskie prichiny migratsii naseleniya Severo-Vostoka Rossii [Social and psychological sources of north-east of Russia migration]. In: A. A. Bucheka, Yu. Yu. Neyaskina, M. A. Frizen (eds.). *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh [Personality in extreme conditions neurosis of delayed life]*. Vol. 2. Petropavlovsk-Kamchatskiy: Vitus Bering Kamchatka State University Publ., pp. 161–177. (In Russian)

Shchelkunova, E. S. (2004) *Publitsisticheskij tekst v sisteme massovoj kommunikatsii: spetsifika i funkcionirovanie* [Publicistic text in the system of mass communication: specificity and functioning]. Voronezh: Rodnaya rech' Publ., 189 p. (In Russian)

Stepin, V. S. (2014) O metodologicheskikh podkhodakh k analizu sotsial'nogo poznaniya [On the methodological approaches to the social cognition analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, no. 3, pp. 3–10. (In Russian)

Ulybina, E. V. (2001) *Psikhologiya obydenного soznaniya* [Psychology of everyday consciousness]. Moscow: Smysl Publ., 263 p. (In Russian)

Vergès, P. (1992). L'évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central de la représentation [The evocation of money: a method for defining the central core of representation]. *Bulletin de Psychologie*, no. 45, pp. 203–209. (In French).

Vindeker, O. S., Smorkalova, T. L., Lebedev, S. Yu. (2016). Psikhologicheskie korrelyaty prokrastinatsii i stsensarij otlozhennoj zhizni [Psychological correlates of procrastination and scenario of delayed life]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury — Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, vol. 150, no. 2, pp. 98–108. (In Russian)

Zhedunova, L. G., Stefanu O. V. (2024) Vospriyatie “obraza tela” v period perezhivaniya krizisa serediny zhizni [Perception of the “body image” when experiencing the midlife crisis]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 1 (136), pp. 121–129. https://doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_121 (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЧЕЛНОКОВА Анастасия Викторовна — *Anastasia V. Chelnokova*

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

Perm State National Research University, Perm, Russia.

SPIN-код: 4791-9389, ORCID: 0000-0001-6650-738X, e-mail: samoletnaya@yandex.ru

Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии.

Поступила в редакцию: 24 сентября 2024.

Прошла рецензирование: 4 декабря 2024.

Принята к печати: 11 марта 2025.